Возрождать

Одежда Сюй Люсу затрепетала, он растопырил тонкие пальцы, издав тихий звук, и из его руки вырвалось черное пылающее пламя!

Когда появилось пламя, воздух внезапно нагрелся, и его опалило молнией, струящейся с трепещущим сердцем жаром.

Травянистый бонсай постепенно увял и превратился в пепел.

"Пиратский огонь без промышленности." Сюй Люсу слегка улыбнулся, довольный тем, как пламя прыгает в его противнике.

Пираты без промышленного огня не принадлежат материку Ваньцзян.

Говорят даже, что она не принадлежит к трем царствам.

Это священный огонь, созданный системой, который никогда не видел ни один сильный человек на материке.

"Дин, укради огонь без кармы, практикуй предельное, сожги все. В очищении медицины, украсть сущность Духа травы, которая используется пламенем, и любой элемент может быть украден!"

Всего несколько слов.

Сюй Liusu знали, насколько удивительный этот священный огонь!

Пламя начало течь по венам, проходя через конечности.

Сюй Люсутон почувствовал, что его грудь и живот наполнились огненной аурой, и семикратная истинная сущность, которая прочно находилась в физическом царстве, постепенно закипала!

- Опять прорыв!"

Передняя нога только что закончилась.

Я услышал: "Динь, поздравляю хозяина, прорвавшегося через Восьмое небо физического царства, наградив чувака стоимостью 3 очка."

- звони."

Сюй Люйсу медленно выплюнул свое задыхающееся дыхание, отпустил вора без работы, и чувство достаточной силы продолжало приходить.

Он вытер пот и беспомощно сказал: "с нынешней базой культивирования это пламя может длиться не более половины времени благовоний. Похоже, что модернизация базы культивирования - это самое главное."

Улучшите базу культивирования, чтобы получить больше денди-ценности.

Выкупите еще больше Линбао!

В то же время ему нужно найти способ подавить токсин Сюй Цаншаня.

В противном случае, если король крыло будет убит, это будет очень опасно.

Этой ночью семья Сяо была готова убить и дедушку Сюй Люсу, и его внука.

Пока завтрашняя ночь, яркая луна висит высоко и король летучих мышей инь достигает своего расцвета, он будет действовать.

В ту ночь Сюй Пинцю и его сыновья были очень напуганы.

Потому что в углу комнаты нашли два мешка с трупами. После того, как он открыл его, оказалось, что отец и сын Сюй Рэньцзюнь умерли от яда...

Но и в эту ночь Сюй Люсу спал очень сладко.

До второго дня, когда небо только что побелело и истинная сущность восстановилась, Сюй Люсу пошел в комнату Сюй Цаншаня.

Когда Сюй Цаншань увидел, что это был Сюй Люсу, он тоже был очень удивлен. Обычно этот ребенок не встает так рано, так что это не просто три полюса на солнце, чтобы встать.

- Су'Эр, что случилось, что ты пришел ко мне так рано?" Сюй Цаншань был крепок, как гора, но в данный момент он ласково улыбался.

Сюй Люсу посмотрел на Сюй Цаншаня, облака были легкими, ветер легким, и он слабо улыбнулся: "кажется, дедушка довольно хорошо оправляется от своей травмы, но, к сожалению, этот токсин не может быть искоренен истинной сущностью, но в лучшем случае

его можно только подавить..."

- Привет... вы правы. Токсины все еще подавляются, но люди в черном сильны в царстве сжигания крови, и этот яд не так легко решить."

Глаза Сюй Цаншаня слегка потускнели, но он был достоин быть генералом Цинь Юя, даже если его отравили, он все равно сидел на горе Тай.

Он вообще не видел, как его ранили, и слабо улыбнулся: "Су Эр, не волнуйся, даже если твой дедушка не так силен, как раньше, это будет не так просто, если ты вернешься к Юаньчэну, который осмелится тебя тронуть!"

Когда дело доходит до Сюй Люсу, это похоже на его драконью чешую.

Ты умрешь, если прикоснешься к нему!

У Сюй Люсу все еще было теплое сердце, но его лицо безразлично взмахнуло руками: "дедушка, зачем утруждать себя такими неприятными словами? Если я скажу тебе, что есть способ расколоть ядовитое Су'Эр, которое у тебя есть, ты поверишь?"

Сюй Цаншань медленно поднял глаза, его взгляд упал на Сюй Люсу, но во время этого простого движения эти глубокие глаза слегка задрожали.

Этот сильнодействующий яд разъедает сотни вен, словно тысяча муравьев грызет, он несчастен.

РАО-это Сюй Цаншань, это железокровное тело должно терпеть бесконечную боль.

В то же время он заметил, что его культивация отступает снова и снова.

Если Сюй Цаншань сейчас использует восьмикратную истинную сущность горящего кровью царства, он будет страдать от большей обратной реакции и терпеть большую боль.

Как глава семьи, Сюй Цаншань несет боль потери своего сына и уже слишком много страдал.

Теперь он все еще не осмеливался сказать Сюй Люсу правду.

Однако Сюй Люсу на самом деле сказал ему, что его яд можно разгадать, сердце Сюй Цаншаня в боевых искусствах стабильно, но оно также слегка шокировано: "Су Эр, ты говоришь...ты можешь разгадать мой яд?"

Он тут же горько улыбнулся, но сердце его было крайне подавлено: "я сильная кровная душа, но яд находится в теле, и истинной сущности нельзя противостоять. Если только это не алхимик четвертого ранга, который может прогнать яд огнем, Су Эр все еще слишком много. Молодой, на самом деле делает меня счастливым."

Однако на лице Сюй Цаншаня все еще была любящая улыбка, которую невозможно было убрать. Хотя действия Сюй Люсу делали его озорным, это согревало его сердце.

- Дедушка."

Сюй Люсу покачал головой и злобно улыбнулся. Он уже повернулся и ушел, эхом отозвавшись слабым смехом: "некоторые вещи не лучше, чем раньше, и времена могут измениться. Хотя моя семья Сюй иссохла, сильные пали. Но кто может утверждать, что мои деды и внуки пали., не восстановили силы и не вернулись на поле боя днем..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/50023/1258132